

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-32-37

УДК 32.019.5(045)

«МЯГКИЕ» ТЕХНОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В 2000–2010-Е ГОДЫ*

Шатилов Александр Борисович,

канд. полит. наук, профессор,

декан факультета социологии и политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

ashatilov@fa.ru

Аннотация. Молодое поколение традиционно является «взрывоопасным» с точки зрения протестной и даже экстремистской активности. При этом для нейтрализации такого рода деструктивных настроений в среде молодежи требуется целый комплекс мер, который включает в себя не только использование силовых и административных рычагов, но и софт-технологий воздействия. В статье рассматривается динамика «мягких» практик, использовавшихся и используемых правящим политическим режимом в плане профилактической работы с поколениями Y и Z, также анализируется эффективность и креативность таких практик. Одновременно ставится проблема активизации идейно-мировоззренческой работы с российской молодежью, особенно в плане восстановления ее взаимопонимания со старшим поколением.

Ключевые слова: радикализм; экстремизм; молодежь; власть; софт-технологии; «мягкая сила»; профилактика; молодежная политика

“SOFT” TECHNOLOGIES OF THE RUSSIAN AUTHORITIES IN THE PREVENTION AND NEUTRALIZATION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS IN THE YOUTH ENVIRONMENT IN 2000–2010 YEARS*

Aleksandr B. Shatilov,

Cand. Sci. (Politics), Professor, Dean of the Faculty of Sociology and Political Science,

Financial University, Moscow, Russia

ashatilov@fa.ru

Abstract. The generation of young people is traditionally “explosive” regarding protest and even extremist activity. At the same time, to neutralise this kind of destructive mood among young people, a whole range of measures is required, which includes not only the use of power and administrative levers but also soft technologies of influence. The article deals with the dynamics of “soft” practices used, and until now using, by the ruling political regime regarding preventive work with generations Y and Z. The author also analysed the effectiveness and creativity of such practices. At the same time, the author posed a problem of activation of ideological work with the Russian youth, especially regarding restoring its understanding with the older generation.

Keywords: radicalism; extremism; youth; power; soft technologies; soft power; prevention; youth policy

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared according to the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University.

Приход к власти В. В. Путина в 2000 г. сначала не внес какие-либо существенные изменения в молодежную политику, которая в «лихие 90-е» характеризовалась инертностью и даже индифферентностью по отношению к молодому поколению. На первом этапе новый президент и его команда основное внимание уделили более насущным и оперативным вопросам — обеспечению территориальной целостности страны, политической стабилизации, равноудалению олигархов, зачистке оргпреступности, борьбе с терроризмом и пр. Молодое поколение по-прежнему было предоставлено само себе. Хотя определенные импульсы в ее отношении у власти уже появлялись. В частности, такого рода месседжи были посланы через культовый фильм тех лет «Брат-2»: патриотизм, правда, суверенитет.

Рубежным, с точки зрения активизации власти на молодежном направлении, стал 2002 г. 9 июня 2002 г. произошли масштабные беспорядки на Манежной площади, формально связанные с поражением российской сборной по футболу от сборной Японии на чемпионате мира. Российские болельщики (преимущественно молодежь), наблюдавшие за поединком на широкоформатном экране у стен Кремля, после матча устроили погромы и столкновения, с которыми несколько часов не могли справиться даже спецподразделения милиции, прямо в центре столицы. В результате беспорядков пострадали несколько десятков человек, 1 юноша был убит. Огромный ущерб был нанесен окружающей инфраструктуре, оказались сожжены десятки автомобилей. Такой всплеск насилия и иррациональной деструкции заставил власть вплотную заняться молодежной политикой, используя как силовые, так и профилактические меры воздействия на молодежную среду.

Так, в качестве «кнута» выступил закон о борьбе с экстремизмом, принятый Госдумой фактически сразу по итогам вышеуказанных беспорядков. Он ужесточал наказание за такого рода преступления, позволял приостановить или прекратить деятельность политических и общественных организаций, признанных экстремистскими, предусматривал ответственность за размещение «подрывных» материалов в СМИ и сети Интернет. Также закон заявлял начало активной профилактической работы на данном направлении, в частности регламентировал такие превентивные меры, как предостережение

и предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности для организаций и частных лиц. Также предусматривались кадровые санкции в отношении лиц, уличенных в противоправной экстремистской деятельности. В частности, отныне им можно было ограничивать «доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью»¹.

Однако было ясно, что чисто силовыми и карательными мерами решить проблему молодежного экстремизма невозможно. Соответственно, на уровне администрации президента Российской Федерации было принято решение о начале системной и масштабной работы с молодежью с целью ее активного вовлечения в политическую и общественную жизнь под эгидой государства. Руководство этой работой было возложено на заместителя руководителя администрации президента В. Ю. Суркова и его команду политтехнологов. Форсирование молодежной политики также было связано с чередой цветных революций, которые прокатились по постсоветским странам в первой половине «нулевых» («бульдозерная революция» в Югославии в 2000 г., «революция роз» в Грузии в 2003 г., «оранжевая революция» на Украине в 2004–2005 гг.). В этих событиях, связанных с насильственным свержением законной власти, самое активное участие приняла молодежь, прежде всего, студенческая, и не было никакой гарантии, что подобные события Запад не иницирует также и в России.

Соответственно, власть предпринимает следующие инициативы в плане реализации эффективной молодежной политики:

1. Создаются массовые молодежные движения, ориентированные на сотрудничество с властью и участие в ее масштабных политических и социальных проектах («Наши», «Местные», «Молодая гвардия» и др.).

2. Происходит целенаправленная селекция и политическое рекрутирование молодежных лидеров, в том числе по линии неофициальных структур (например, Высшей школы управления).

3. Начинается регулярное проведение молодежных летних форумов с насыщенной и креативной повесткой дня («Селигер»).

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 15.

4. Поощряются различные формы студенческого самоуправления в вузах и колледжах.

5. В условиях идеологического плюрализма предпринимаются попытки сформулировать для молодежи базовые мировоззренческие ценности, ориентированные на возрождение России в качестве мощной, современной и инновационной великой державы.

6. В СМИ начинается активное обсуждение насущных проблем молодежи, а также ее перспектив как «нового поколения российских лидеров».

Такая масштабная и интенсивная работа с молодежью требовала от власти серьезных финансовых, информационных и организационных затрат. Кроме того, «наверху» существовали определенные опасения относительно дальнейшего политического поведения молодежных активистов, которые зачастую были довольно амбициозны и радикальны в своей деятельности. Поэтому, как только позволила ситуация, молодежная политика была перестроена и переведена на более системные рельсы. В частности, к завершению второго президентского срока В.В. Путина стало ясно, что внешним силам не удастся дестабилизировать ситуацию в России. Это дало возможность снизить охлократическую составляющую в молодежном движении, в то же время удержав ее в лояльном поле.

Первым делом была образована профильная административная инфраструктура для реализации молодежной политики. Сперва в 2007 г. был создан Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, который возглавил представитель команды В. Суркова В. Якеменко, а в мае 2008 г. ГК был преобразован в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) во главе с С. Белоконевым. При этом нужно отметить, что статус Агентства регулярно повышался. Сперва оно функционировало в составе Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ, затем — под эгидой Минобрнауки, а в мае 2018 г. было передано в непосредственное подчинение Правительства Российской Федерации.

Одновременно принимается ряд нормативных документов, посвященных выстраиванию эффективной молодежной политики. В частности, в этом плане необходимо отметить «Основы государственной молодежной политики до 2025 года» (распоряжение Правительства России от 29.11.2014 № 2 403-р).

Ключевыми целями государственной молодежной политики были определены: совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития РФ, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны. Для их достижения планировалось реализовать шесть групп задач:

- формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы государства;
- развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи;
- формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи;
- создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии социального лифта (как способа изменения социального статуса);
- создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей;
- формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между госструктурами, общественными объединениями и молодежью, повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи (<http://www.garant.ru/news/587972>).

В целом же работа с молодежью после 2008 г. становится более целенаправленной, точечной и профильной.

Прежде всего, это касается молодежных лидеров, которых теперь стали рекрутировать и продвигать не по принципу харизматичности, а по принципу знаний и эффективности. Безусловно, от них требовались навыки работы с массами, но все-таки основной упор делался на рациональных деловых качествах.

С этой целью по линии Президента и Правительства РФ стали создаваться кадровые резервы. С одной стороны, они были необходимы как подпитка для действующей элиты, с другой — создание таких резервов позволяло снизить накал противостояния между различными поколениями управленцев и бизнесменов. В этом плане нужно отметить федеральную программу «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 гг.)» (<https://rg.ru/2009/03/13/programma-dok.html>), утвержденную Указом Д. А. Медведева в марте 2009 г. В рамках этой программы особое место отводилось созданию федерального кадрового резерва и кадрового резерва субъектов РФ.

Однако ключевым моментом изменения отношения к понятию «кадровый резерв» следует назвать совещание Президента Российской Федерации с полномочными представителями Президента в федеральных округах 23 июля 2008 г. На повестку дня был вынесен вопрос о необходимости пересмотра подходов к кадровой политике, созданию целостной системы воспроизводства и обновления профессиональной элиты в стране². Примечательно, что вопрос о необходимости модернизации кадровой политики был поставлен Д. А. Медведевым одним из первых после избрания его на пост президента. Правительству Российской Федерации, администрации Президента, Общественной Палате было поручено обеспечить разработку и внедрение Программы подготовки резерва управленческих кадров. В августе 2008 г. была создана специальная Комиссия при Президенте по формированию и подготовке резерва управленческих кадров.

Особое место в системе резерва управленческих кадров на государственной гражданской службе занимает федеральный резерв управленческих кадров — группа высокопрофессиональных руководителей и специалистов, специально сформированная на основе индивидуального отбора и комплексной оценки по профессиональным и личностным качествам, рекомендованных в установленном порядке, либо на основе самовыдвижения, готовых за-

нять должности высшей, главной или ведущей групп в органах государственной гражданской службы федерального или регионального уровня (<http://gosszluzhba.gov.ru/rezerv>).

Для отбора в кадровый резерв на федеральном уровне была создана комиссия по формированию и работе с резервом управленческих кадров во главе с С. Е. Нарышкиным. Аналогичные комиссии были созданы и в регионах, где ими руководили главы субъектов РФ.

Процедура подачи заявки на вхождение в резерв была открытой: каждый мог заполнить анкету, а затем пройти тестирование и собеседование. Однако решение о зачислении в резерв принимала комиссия соответствующего уровня. Таким образом, процесс формирования резерва кадров сочетал открытый доступ к конкурсному отбору с закрытым подведением его итогов. Критерии отбора кандидатов для всех уровней резерва были едиными: возраст от 25 до 50 лет, высшее образование, опыт работы, высокая компетенция, положительная репутация, успешность, способности к управлению и стратегическому мышлению» (<http://gosszluzhba.gov.ru/Rezerv>).

Федеральный резерв управленческих кадров состоит из трех уровней: высший уровень резерва — это руководящий состав государственных органов федерального и регионального уровней, а также государственных корпораций и организаций, возраст резервистов до 50 лет; базовый уровень резерва — руководители среднего уровня государственных органов, государственных корпораций и организаций, возрастом до 45 лет; и перспективный уровень резерва — это государственные гражданские служащие, а также сотрудники государственных корпораций и организаций в возрасте до 35 лет. По состоянию на июль 2015 г. данный резерв включал 4601 человека.

С целью взрастить себе профессиональную и эффективную смену власти пошли даже на определенный риск. В частности, было принято решение регулярно направлять на зарубежные стажировки (прежде всего, в развитые страны Запада) представителей кадрового резерва с целью заимствования современных управленческих навыков и технологий. Кстати, примерно в это же время была запущена и специальная масштабная программа зарубежных стажировок для наиболее продвинутых и сильных студентов ведущих российских вузов. В соот-

² Вступительное слово Президента Российской Федерации на совещании по вопросам формирования резерва управленческих кадров, 23 июля 2008 г., Московская область, Горки. Официальный сайт Президента России (<http://www.kremlin.ru>).

ветствии с ней предполагалось, что не менее 20 тыс. человек будут отправлены за границу на включенное обучение (<http://www.stoletie.ru/print.php?ID=119873>). У проекта зарубежной «обкатки» кадрового резерва России были свои резоны: действительно, с учетом определенной отсталости нашей страны в области инноваций, IT-технологий, управленческих методик XXI в. требовалось заимствовать зарубежный опыт и творчески использовать его в процессе социально-экономической модернизации Российской Федерации. Тем не менее у данного проекта была и оборотная сторона. Во-первых, в определенной степени он способствовал «утечке мозгов» на Запад, во-вторых, был ориентирован на формальную подготовку кадрового резерва без учета отечественной национальной специфики.

Как бы то ни было, но за счет вышеуказанной работы руководству России удалось перетянуть на свою сторону наиболее перспективные и сильные молодые кадры, а также снять проблему поколенческого противостояния. Однако проблема борьбы с экстремизмом и радикализмом в молодежной среде все равно осталась. В этом плане примечательным явилось активное вовлечение молодежи в несанкционированные протестные акции (фактически массовые беспорядки) на Манежной площади 11 декабря 2011 г. под националистическими лозунгами, а также в «белоленточные» протесты 2011–2012 гг. Соответственно, потребовалось возобновление нисовой работы с молодыми людьми 18–30 лет. При этом, по сравнению с периодом 2000–2008 гг., она велась более точно и менее политизировано. В условиях форсированной модернизации и внутриэлитного консенсуса власть не была заинтересована в нагнетании напряженности в обществе, поэтому ее не устраивала даже патриотическая радикализация молодежного движения. Соответственно, постепенно сворачивается или выхолащивается деятельность таких популистских организаций, как «Наши», «Местные», «Россия молодая», и, напротив, активно поддерживаются официальные и системные проекты, вроде «Молодой Гвардии Единой России». Более того, в последние годы именно партия власти становится своеобразным социальным лифтом. На партийную службу в «Единую Россию» приходят победители «Кадрового резерва» и активисты «Молодой Гвардии». Целью партии власти провозглашается систематическая работа

с молодым поколением, формирование молодой смены активных граждан, разделяющих идеологию партии. «Единая Россия» пыталась также заниматься созданием партшкол, полагая, что «стандарты политического образования должна создавать сама партия» (http://actualcomment.ru/er_nachinaet_diskussiyu_po_partshkolam.html).

Кстати, ЕР, наряду с Президентом и Правительством Российской Федерации, с 2009–2010 гг. стала принимать активное участие в формировании кадрового управленческого резерва. В частности, весьма важным оказался ее федеральный проект «Кадровый резерв — профессиональная команда страны», ставящий своей стратегической целью поиск, формирование и эффективное использование кадрового резерва для нужд государственной и муниципальной службы, партийного строительства, приоритетных сфер экономики Российской Федерации. В рамках проекта по всей России отбирались наиболее талантливые и перспективные кадры для привлечения их к партийной деятельности. Причем этот проект затронул не только столицу, но и многие региональные центры России: Брянск, Липецк, Иркутск, Ярославль, Башкортостан, Самару и многие другие. А в 2016 г. была запущена программа по рекрутированию кадрового резерва ЕР в Крыму.

В 2009–2018 гг. реформируется также проект создания молодежных образовательных и коммуникативных площадок. Так, постепенно прекращает свою деятельность излишне охлократический форум «Селигер», на смену ему приходят менее политизированные и технологические проекты: форум «Территория смыслов» на Клязьме, «Таврида» в Крыму, «Балтийский Артек» на побережье Балтийского моря, «Итуруп» на Дальнем Востоке, Северо-Кавказский молодежный форум «Машук» и др. Таким образом, происходит децентрализация молодежных форумов, что, по мысли руководства страны, должно было способствовать лучшему отбору кадров, большему охвату российской молодежи и, соответственно, более эффективной работе социальных лифтов.

Из других успешных «софт-практик» по профилактике молодежного экстремизма в 2000-е гг. можно отметить развитие молодежного предпринимательства. Как известно, бедность и безработица являются основной питательной средой для развития радикальных идей, поэтому как власть, так и отчасти крупный и средний

бизнес с 2011–2012 гг. начинают реализацию целого ряда молодежных предпринимательских инициатив и стартапов. Прежде всего, стоит отметить создание в 2011 г. Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) во главе с молодым бизнесменом А. С. Никитиным (ныне губернатор Новгородской области). Оно выполняло три основные функции. Во-первых, привлекало к сотрудничеству и предоставляло финансирование перспективным молодежным бизнес-проектам; во-вторых, отбирало эффективных менеджеров и «обкатывало» их в структурах АСИ; в-третьих, разрабатывало инновационные инициативы для федерального и регионального уровня. Несколько позже появляются другие структуры, ориентированные на поощрение и раскрутку лучших молодежных бизнес-проектов. Например, в 2015 г. возникло молодежное движение по развитию бизнес-патриотизма «Сила».

Еще одним каналом удержания молодежных активистов в русле провластной повестки дня стали молодежные парламенты. В принципе первые из них стали возникать в субъектах РФ еще в конце 1990-х гг., а в 2001 г. появляется Общественная молодежная палата (ОМП) при Госдуме РФ. Однако без должного организационного, интеллектуального и финансового «окормления» они долго были эфемерными, маловлиятельными и бесперспективными структурами, в работе которых молодежь участвовала очень неохотно. Ситуация меняется в 2011 г., когда федеральная ОМП преобразуется в Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Молодые парламентарии развернули достаточно активную деятельность в столице и регионах по мобилизации молодежных лидеров, в основном из студенческой среды. Одновременно путем вовлечения активистов в провластные проекты они выводились из сферы влияния оппозиции, в том числе радикальной.

В последние годы (2013–2018 гг.) весьма удачной находкой власти в плане организации общественно полезной работы молодежи стало волонтерское движение. Особенно активно и массово волонтеры были задействованы при подготовке к зимней Олимпиаде в Сочи 2014 г., к Всемирному фестивалю молодежи и студентов 2017 г., чемпионату мира по футболу 2018 г. Волонтерство, с одной стороны, позволяло направить молодежную активность в системное

русло, а с другой — вызвать у молодых людей чувство сопричастности по отношению к важным государственным проектам.

В условиях дефицита финансовых ресурсов государственная власть также изыскала средства на поощрение студентов, наиболее успешных в плане учебы и общественной деятельности, за счет так называемой повышенной стипендии, которая, с одной стороны, спровоцировала здоровую конкуренцию в студенческой среде, а с другой — позволила косвенно «подкупить» наиболее активную часть студенчества, не давая ей уйти в поисках лучшей доли к оппонентам власти.

Тем не менее до сих пор остаются серьезные проблемы по линии идейно-мировоззренческой работы с молодежью.

1. Так, практически не дают никакой отдачи рутинные мероприятия по пропаганде толерантности и общественного согласия. Чаще всего они проводятся для галочки и редко сопровождаются интересным и познавательным контентом.

2. Средства массовой информации также весьма поверхностно, нетворчески и конъюнктурно освещают данную тему. Причем это касается как провластных, так и оппозиционных ресурсов.

3. Практически отсутствуют сильные агитационно-пропагандистские кадры, которые могут эффективно работать с молодежью в соцсетях, а также во внеаудиторной среде в вузах. И это при том, что молодые люди от 18 до 30 практически не смотрят ТВ, а черпают информацию, а значит, и основы мировоззрения, из сети Интернет.

4. Как показала практика 2000-х гг., сплочение молодежи вокруг власти происходит в том случае, когда руководство страны демонстрирует позитивный «экшн» и решительность во внутренней или внешней политике. Так было, например, в 2008 г. во время грузино-осетинской войны, так было и в период реинтеграции Крыма в 2014 г. Одновременно молодое поколение с большим энтузиазмом восприняло проведение в России зимней Олимпиады, Всемирного фестиваля молодежи и студентов, чемпионат мира по футболу. В то же время, как только ситуация становится более рутинной и консервативной, в молодежной среде (особенно студенческой) начинается фрондирование и политическое брожение. Это обстоятельство также стоит учитывать власти в ее работе по профилактике экстремистских и радикальных настроений среди молодежи.